

ком переустройстве государства, намеревалась провести демократические и социальные преобразования. Опираясь на помощь СССР и штыки советских войск, НДПА пыталась форсированно реализовать эти преобразования, слепо копируя опыт СССР и других стран социализма, зачастую не учитывая национальных, экономических, этнических и других особенностей страны. Деятельность НДПА не принесла облегчения народу, как это декларировалось. Иначе и не могло быть, так как революция, по существу, была государственным переворотом, поддержанным армией и частью мелкой буржуазии.

Отсутствие в НДПА единства, жестокая борьба за власть между двумя основными фракциями в партии (“Хальк” и “Парчам”) пронизали все государственные учреждения, провинциальные и уездные органы власти, армию и другие силовые структуры. НДПА, раскалываемая внутривластной междуусобицей, оказалась неспособной наладить управление государством и ходом социальных преобразований.

Свободолюбивый и гордый афганский народ, к тому же очень религиозный и в большинстве своем неграмотный, воспитанный в духе родоплеменных традиций, не воспринимал нововведений НДПА, идущих вразрез с требованиями ислама и сложившимся многовековым укладом жизни. Прогрессивные в принципе, эти преобразования неподготовленными людьми воспринимались как отступление от традиций ислама, как насилие над свободой совести, вызывали недовольство. Усиленное гибелью мирного населения и разрушениями в результате боевых действий, это недовольство перерастало в противодействие власти, а значит, и советским войскам. Число так называемых бандформирований (партизанских отрядов) постоянно росло, сопротивление усиливалось, что вело к активизации боевого воздействия, увеличению потерь с обеих сторон.

В официальных средствах массовой информации представлялось тогда, что в Афганистане части 40-й армии помогают дружественному народу строить дороги, мосты, школы и больницы, оказывают населению медицинскую и гуманитарную помощь. Да, это было. Но были и жестокие бои, смерть, болезни, страдания и боль, которые несет с собой война. В этих боях гибли наши парни, “Черные тюльпаны” увозили их бездыханные тела на Родину. Советское руководство скрывало от народа, что в Афганистане идет война. Нет войны, значит, и нет павших на ней. И хоронили их в первые годы боев без указания того, что эти ребята погибли на войне, выполняя свой воинский долг. А она принимала все более ожесточенный характер, и ей не было видно конца.

Общее руководство оппозиционным движением на территории Афганистана и в других странах осуществляли штаб-квартиры оппозиционных организаций, находившиеся в Пакистане и Иране. Борьбу против режима НДПА вело более 70 оппозиционных партий и группировок. Фактически оппозиция представляла из себя конгломерат разрозненных и мало связанных между собой сил, которые действовали самостоятельно и стихийно, зачастую не признавали друг друга и боролись между собой за будущую власть. Афганская оппозиция находилась в полной материальной зависимости от стран НАТО и мусульманских ортодоксальных режимов. Наряду с США наиболее активное участие в оказании всевозможной помощи и поддержки антиправительственным силам в Афганистане принимали Пакистан, Иран, Саудовская Аравия и ряд других стран. С помощью их оружия и военных советников на специальных базах, главным образом в Пакистане, шло обучение пополнения методам ведения партизанской войны, антиправительственной и антисоветской пропаганды. Действия оппозиционных вооруженных групп отличались особой жестокостью и коварством. Имея современное вооружение, действуя, как правило, немногочисленными подвижными группами, они наносили ощутимые потери афганским правительственным и советским войскам.

